

"Мужчина, которого я выберу, будет уверен в себе и в тех ролях, которые мы будем играть в жизни друг друга. И когда я буду ему угождать, это будет не потому, что я задеваю его самолюбие, а потому, что я этого хочу. Потому что я люблю и уважаю его и то, что нас объединяет. Когда он решит вести за собой, я последую за ним, но не слепо или в знак умиротворения, а по собственному желанию. Прежде всего, мы партнеры, а значит, я буду доверять ему в том, что он не станет принимать решения, которые повлияют на нас обоих, как совместно, так и по отдельности, не посоветовавшись сначала со мной. Это будет наш долг друг перед другом и..."

"Драко, как долго ты там стоишь?"

Это произошло в череде ошибок, которых можно было бы избежать, если бы Гермиона была более внимательна к тому, что происходит вокруг, и не была полностью погружена в свою тираду. Началось все с того, что ветер улетучился из парусов ее аргументации; энергия, которой были полны ее пылкие слова, угасла в ее горле, когда ее прервали. Затем она потеряла опору - как в переносном, так и в буквальном смысле - ее каблук потерял сцепление с поверхностью и выскользнул из-под нее.

Нарцисса только и услышала, что вздох Нарциссы: ей удалось сохранить флакон в целости и сохранности и не испортить ночной труд, ухватившись локтями за стойку.

"Мисс Грейнджер, с вами все в порядке?" У Нарциссы хватило благоразумия изобразить беспокойство.

"Я в полном порядке". Гермиона поднялась на ноги и продолжила работу. Лодыжка болела так же сильно, как и гордость, но она предпочла бы сломать ее, чем признать, что с ней все в порядке. "Сейчас закончу и уйду. Вернусь утром с едой".

"Вы уверены..."

"Я в порядке!" И поскольку это прозвучало слишком резко, Гермиона попыталась повторить попытку, все еще повернувшись спиной. "Спасибо за беспокойство, но я в полном порядке".

Последовавшее за этим молчание было столь же долгим, сколь и оглушительным. Она чувствовала на себе их взгляды. Ее щеки запылали, но Гермиона не спешила успокаивать себя, продолжая расставлять флаконы с зельями по полкам. Заметив, что у нее заканчиваются предлоги, чтобы не оборачиваться, она с облегчением вздохнула, когда Нарцисса заговорила с ее сыном.

"Как давно ты дома, Драко?"

"Недолго. Как сегодня Скорпиус?"

Первое, что заметила Гермиона, это то, что он звучал старше - конечно, так оно и было. Они больше не были испуганными детьми, оказавшимися по разные стороны войны. Его голос изменился, голос стал более глубоким, уверенным, богатым тенором. Он по-прежнему звучал шикарно, и это никогда не изменится, но Гермиону странным образом успокаивало осознание того, что, хотя некоторые вещи могут меняться, есть еще несколько постоянных.

"Он хорошо себя вел, и никаких инцидентов не было. Не то чтобы вам стоило беспокоиться".

От этой фразы Гермиона наклонила голову, но тут же отогнала любопытство. У нее оставалось еще десять минут до выхода, чтобы успеть в театр к началу представления. Напряжение в комнате было таким сильным, что ей лучше было не привлекать к себе внимания. Или к ее больной лодыжке.

"Хорошо". Он неслышно вздохнул, и Гермиона осторожно поставила две склянки друг на друга, чтобы скрыть, что она подслушивает. "Где он?"

В голосе Гермионы чувствовался какой-то оттенок, который она не могла определить.

"Я приглашаю его на ужин в поместье Гринграсс", - сказала Нарцисса. "Полагаю, вы снова будете работать допоздна..."

"Верно".

Наступило молчание, но длилось оно не так долго.

"Пожалуйста, сбейте эти отвратительные волосы с лица. Я назначил брачную встречу со старшей сестрой Сэйр. Ей уже двадцать пять, и, хотя я считаю, что это старость, вы..."

"Отмени ее". В тоне Малфоя прозвучала какая-то окончательность, которую Гермиона поняла. Разговор был окончен. "Сегодня я буду работать в своём кабинете".

"Ты мог бы хотя бы показаться на ужине..."

"Нет. Наслаждайся вечером".

"Я знаю, что Скорпиус приходит посидеть в вашем кабинете, когда его укладывают спать. Не задерживай его допоздна, Драко. У него есть расписание, которое он должен соблюдать. Няня говорит, что в последнее время он стал ворчливым по утрам".

"Что ты хочешь, чтобы я сделал, мама?" Вопрос был пустым. Пустым. Последовала хрупкая пауза. "Ты бы хотела, чтобы я от него отказалась?"

"Драко..."

"Мы закончили".

Гермиона все еще стояла лицом к ним, но напряжение, которое сохранялось, было громким и злым. Визуальное. Но это напряжение исходило от Малфоя, настолько осязаемое, что ей казалось, она может протянуть руку и прикоснуться к нему. Но она не стала этого делать. Она знала, что так будет лучше. Может, тон Малфоя и казался бы контролируемым, но нечто столь непостоянное по своей природе непременно взорвется при малейшей неосторожности.

Не успела Нарцисса пошевелиться, как послышался стук ее каблуков по деревянному полу.

"Это все на сегодня, мисс Грейнджер?" В голосе Нарциссы слышалась усталость, которой не было раньше. "У меня еще одна встреча".

"Да", - ответила Гермиона, но лишь с небольшой задержкой, стараясь из соображений приличия не показаться подслушивающей.

А ведь так оно и было.

Как они могли ожидать, что кто-то не будет слушать?

Гермиона была любопытной. Слишком много для ее собственного блага. С её неутолимой жаждой знаний в любой форме - даже если они не касались её самой - вести в её присутствии загадочный разговор было всё равно что поставить перед алкоголиком стакан огненного виски и попросить его не пить.

Невозможный подвиг.

Поразмыслив, Гермиона пришла к прекрасному вопросу: Можно ли считать это подслушиванием, когда они так свободно разговаривают в ее присутствии?

Ответ был прост: Нет.

Она прочистила горло. "Я закончу здесь и увидимся утром".

"Очень хорошо".

Каблуки Нарциссы щелкнули по деревянному полу, отдаваясь эхом, когда она вышла. Она приостановилась, но затем продолжила свой путь, и ее шаги стихли. Гермиона расслабилась и поставила последний флакон на полку, а затем вспомнила кое-что важное.

Она была не одна.

Закрыв шкаф, она осторожно повернулась, не отрывая взгляда от пола и стараясь не думать о ноющей лодыжке. Опираясь руками на край гранитной столешницы, она подняла взгляд на оставшегося Малфоя, которого частично заслонял остров между ними.

Несмотря на недавние разглагольствования Парвати о том, что Малфой может залезть на дерево, последние полтора года Гермиона слушала, как Гарри высказывал свои претензии к его поведению и характеру. Жалобы Гарри в сочетании с тем, каким она его помнила, создали в голове Гермионы подробную картину того, как должен был выглядеть Драко Малфой: худой, бледный, насмешливый придурок с холодными серыми глазами, носящий длинные волосы, как отец, которому он стремился подражать.

Реальная версия и близко не была похожа на него.

Малфоя никогда не называли уродливым, за исключением его поведения. Более того, с течением времени он становился только привлекательнее с эстетической точки зрения. Эта мысль была настолько нелепой, что Гермиона тут же отбросила ее. Для пущей убедительности она приказала сжечь запрещенное понятие, собрать пепел в аккуратную кучку и выбросить в мусорное ведро.

Пепел всегда оставлял немного следов, но не настолько, чтобы это имело значение.

Малфой был выше, чем она помнила, пожалуй, на голову выше Гарри, все еще худой и бледный, но не такой впалый и почти полупрозрачный, каким он выглядел после того, как пережил ад Волдеморта в качестве гостя-убийцы. Сегодня он выглядел сильнее. Серьезным. Сдержанным. Он стоял прямо, гораздо более уверенный в себе. Гермиона решила, что это пришло с возрастом, потому что Малфой возмужал - по крайней мере, физически.

Время и немного волос на лице придали ему более четкие черты, сделали его более определенным. Но не настолько утонченными, чтобы стать похожим на своего отца. Малфой носил свои светлые волосы не так, как она ожидала: не длинные, как у других чистокровных мужчин, а короткие и с пробором.

Это... ему шло.

Он...

Он шел к ней.

Его ботинки гулко стучали по деревянному полу.

Гермиона не отводила глаз, осознавая, что дерзко смотрит на него. Но он ответил ей тем же,

серые глаза были нечитаемы, только челюсть подрагивала, а в глазах мелькала странная смесь любопытства и подозрительности, когда он остановился в противоположном конце кухни.

То, как они стояли сейчас, лицом друг к другу, без единого островка между ними, казалось, что они готовятся к дуэли.

Её пульс учащался, заставляя готовиться к поединку. Рука с палочкой так и чесалась нащупать в ней свою верную лозу, но она была засунута в бисерную сумку на полпути между ними.

Гермиона оттолкнулась от стойки и пошла нормально, уверенно, несмотря на колющую боль в лодыжке. Взяв сумку, она вернула взгляд к мужчине, который не шелохнулся, отмечая мелочи: то, как он стоял, его перстень, то, как он наблюдал за ней, словно шахматный мастер за ходом соперника. Но в основном Гермиона обращала внимание на язык его тела: расслабленный и совершенно не соответствующий той напряженности, которая исходила от него.

Она должна была что-то сказать.

Воздух между ними был слишком напряженным, чтобы хранить молчание, поэтому Гермиона решила сказать что-то простое.

"Малфой".

Она вглядывалась в его лицо, но не увидела ничего особенного... кроме щелчка выключателя, когда он перестал смотреть и начал видеть.

Его взгляд, устремленный на нее, был тревожным. Гермиона боролась с неприятным ощущением, с трудом узнавая себя в этой ситуации, когда она должна была многое сказать, но не могла.

Глаза Малфоя быстро переместились с ее ног на лицо, но Гермиона не упустила тот факт, что за один только этот взгляд он оценил ее почти так же полно, как и она его.

Быстрый взгляд на настенные часы позади него и странный толчок подсказали ей, что пора уходить.

Повернувшись на каблуках, Гермиона, стараясь не выдать боли на лице и в походке, пошла прочь. Осторожными шагами, но не слишком. Она чувствовала на себе его взгляды, как булабочные уколы. Это лишь усилило ее желание поскорее уйти.

Ее стратегия ухода была почти успешной, пока он не произнес одно слово.

"Грейнджер".

Только в антракте Гермиона поняла, что в нем еще что-то изменилось.

Малфой не произносил её имя как проклятие или грязное слово, которое он должен был выплюнуть изо рта.

Вместо этого оно прозвучало как загадка.

Которую он собирался разгадать.

<http://erolate.com/book/4183/122896>